

СИСТЕМНЫЕ ЦИКЛЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ И УСТОЙЧИВОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Клейнер Г. Б., *заведующий кафедрой Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, член-корреспондент РАН, д. э. н.*

Общие вопросы

За последние 25 лет Россия пережила четыре масштабных экономических кризиса. «Трансформационный» кризис 1990–1992 гг. сопровождался наибольшим снижением ВВП в размере 14,5 % (1992 г.). В период «долгового» кризиса 1998–2000 гг. наивысшее падение ВВП составило 5,3 % (1998 г.). Мировой финансово-экономический кризис 2008–2010 гг. привёл к сокращению ВВП в 2009 г. на 7,8 %. Текущий «экономико-политический» кризис, по разным прогнозам, может вызвать снижение ВВП в 2015 г. на 3–4 %. По меньшей мере семь значимых кризисов можно насчитать и в экономике СССР (Клейнер, 2000).

Несмотря на то, что амплитуда колебаний ВВП снижается, последствия как основных кризисов, так и их «афтершоков» прерывают кумулятивное развитие экономики, нарушают эволюционный ход экономических процессов, отбрасывают назад экономику технологического прогресса и снижают уровень устойчивости экономики. Есть ещё одно обстоятельство, характерное именно для экономики России. В экономической политике и управленческой практике, как и в других сферах деятельности, неизбежны ошибки. Исправление перекосов возможно лишь в условиях «ламинарного» развития, кризисы вносят искажения, не позволяющие, говоря математическим языком, процессу сходиться. Неидентифицированные, неосмысленные и неисправленные ошибки, равно как и перегибы на этом пути нейтрализуют достигнутые результаты.

Проблема устойчивости российской экономики давно находится в центре внимания экономистов (см., напр., Гурвич, Прилепский, 2013; Бобылев, Зубаревич, С. Соловьева, 2015). При этом разные направления экономической теории предлагают разные модели сущности и факторов устойчивости (неустойчивости) экономики и, соответственно, различные рекомендации по её стабилизации. Представители неоклассического направления апеллируют к повышению эффективности деятельности экономических агентов за счёт создания «безбарьерной» экономической среды для бизнеса; институционалисты ставят во главу угла создание системы эффективных институтов, прежде всего, институтов обеспечения прав собственности; представители эволюционного направления концентрируют внимание на поведенческих рутинax данной популяции агентов в периоды ослабления экономической активности. Есть основания ожидать рекомендаций и от системной экономической теории – нового направления экономической теории, активно развивающегося с конца 1990-х гг. и основанного на системной парадигме Я. Корнаи (Kornai, 1998; Корнаи, 2002).

В отличие от неоклассической теории, где в качестве единицы анализа выступает экономический *агент*, от институциональной теории, где основная единица анализа – *транзакция*, и от эволюционной теории, для которой таковой единицей служит наследуемая *рутина* (в общем смысле – укоренившаяся-

ся *тенденция*), в системной экономике роль основной единицы анализа играет относительно автономная социально-экономическая *система*. Последняя трактуется как локализованная во времени и/или в пространстве относительно устойчивая часть странового (а иногда мирового) социально-экономического континуума, обладающая внешней целостностью и внутренним многообразием (Клейнер, 2013). При опоре на такой подход понятие *устойчивости* оказывается органически вплетённым в базисный концептуальный ряд экономической теории.

Для России проблема стабилизации развития играет особую роль. «Зигзагообразный» в пространстве и возвратно-поступательный во времени характер социально-экономического развития неоднократно обсуждался в литературе (Клейнер, 2000; Гольц, 2002; Зоидов, 2007, 2008, Айрапетян, 2014 и др.). Переход от возвратно-поступательной к эволюционной траектории развития видится нам как основная стратегическая цель экономической политики России, рядом с которой задачи модернизации, повышение эффективности и инновационности российской экономики отходят на второй план.

Исследовательский аппарат данной статьи базируется на системном анализе как в широком смысле этого слова, т. е. рассмотрении основных объектов исследования в качестве систем, так и в узком смысле, понимаемом как применение системной экономической теории, или системной экономики (см. Клейнер, 2013). В статье предложен новый взгляд на взаимосвязь понятий цикличности и устойчивости экономики. Экономическая динамика рассматривается как чередующаяся последовательность кризисных, посткризисных, межкризисных и предкризисных периодов, а устойчивость – как предсказуемость и частичная регулируемость длительностей этих стадий и глубины кризисов. Подчёркивается роль экономической науки как самостоятельной и равноправной подсистемы в ряду таких подсистем экономики, как хозяйственная практика, экономическая политика, управление экономикой. Исследуются ролевые функции этих подсистем на каждой стадии «кризисного» цикла экономики и строится структурная модель экономической динамики как результата реализации ролевых функций подсистем в синхронизации с их собственными жизненными циклами. Экономика рассматривается как система, объединяющая четыре ключевые подсистемы: *экономическую науку; социально-экономическую политику; сферы управления экономикой и хозяйственной практики* («реальной экономики»).

Такой взгляд позволяет определить наиболее важные системные факторы и периоды разрушения, восстановления, сохранения и укрепления устойчивости экономики. Предлагается модель жизненного цикла экономической динамики как чередующейся последовательности четырёх периодов: кризисного, посткризисного, межкризисного и предкризисного, синхронизированной с жизненными циклами каждой из указанных четырёх подсистем и чередованием их ролевых функций во взаимодействии с экономикой в целом. На основе модели качественно определяются факторы системной устойчивости экономики и длительности межкризисного периода.

«Кризисный» цикл российской экономики

В исторической науке и социальной практике периодизация развития страны часто производится с опорой на наиболее значимые события в жизни государства – войны, революции и т. д. Время делится на периоды по прин-

ципу «до войны», «во время войны», «после войны». Экономическая история стран также разбивается на периоды, связанные с наступлением тех или иных макроэкономических кризисов. Так возникают «кризисный», «посткризисный», и «предкризисный» периоды. Если макрокризисы возникают достаточно редко и влияние предшествующих кризисов с течением времени сглаживается, имеет смысл также выделять «межкризисный» период. Этот цикл в разных пропорциях повторяется неограниченное число раз (рис. 1).

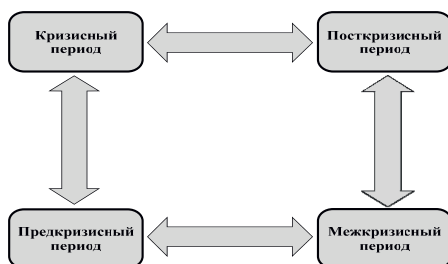

Рис. 1. «Кризисный» цикл экономического развития страны

Движение по часовой стрелке на этой схеме соответствует последовательности смены стадий «кризисного» жизненного цикла экономики. Стрелки в обратном направлении отражают влияние ожиданий, связанных с наступлением следующей стадии; таким образом следующая стадия влияет на предыдущую.

Ключевые подсистемы экономики – наука, политика, управление, практика

Разнообразные факторы, оказывающие влияние на протекание каждой из стадий (фаз) развития экономики, а также моменты смены фаз, можно сгруппировать, опираясь на естественную системную структуру экономики (в широком смысле слова)⁴⁸, т. е. представление её в виде четырёх взаимосвязанных макроподсистем: *экономической теории* (в более широком контексте – экономической науки как системы знаний об экономике); *экономической политики* (совокупности принимаемых в сфере экономики стратегических решений); *управления экономикой* (сфера передаточных организационно-экономических механизмов, осуществляющих доведение принятых решений до реализации); *хозяйственной практики* (сферы ведения реального хозяйства)⁴⁹.

⁴⁸ Термин «экономика» и его производные – макроэкономика, микроэкономика и т. п. – здесь трактуется максимально широко, т. е. и как научная дисциплина, и как реальное хозяйство, и как часть государственной политики. В данной статье экономика понимается как обобщающий концепт, объединяющий экономику как научную дисциплину (economics) и экономику как народное хозяйство (economy).

⁴⁹ Данная четырёхэлементная структуризация экономики («квадратура») не противоречит трёхэлементной структуризации экономики, представленной в (Клейнер, 2010), где в качестве подсистем рассматривались экономическая наука, экономическая политика и хозяйственная практика, а представляет собой её детализацию: экономическая политика разделена на собственно политику и управление.

На уровень хозяйствующего субъекта эта структура проецируется (с некоторыми упрощениями) в виде четвёрки: «специалисты (носители знания) – собственники (лица, принимающие политические решения) – менеджеры (авторы управленческих решений) – работники (провайдеры принимаемых решений)» (исследование этой конфигурации на микроуровне, Клейнер, 2012). Каждая из этих подсистем имеет свои морфологические и функциональные особенности, развивается по своим закономерностям, имеет свои институты регулирования и связана с другими подсистемами. Наиболее важные взаимодействия между подсистемами происходят в ходе реализации цикла подготовки, обсуждения, принятия и реализации управленческих решений в экономике (рис. 2).

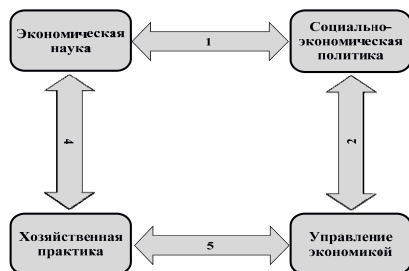

Рис. 2. Ключевые подсистемы экономики (в широком смысле слова)

Двусторонние стрелки на рис. 2 символизируют прямые и обратные связи участников цикла подготовки и принятия решений: «научная теория – политика – конкретные управленческие решения – их практическая реализация – анализ и обобщение результатов, усовершенствованная научная теория». В прямом цикле движения стрелка 1 указывает на движение вариантов развития, предсказываемых теорией, по направлению к сфере социально-экономической политики; стрелка 2 – превращение политических решений в управленческие; стрелка 3 символизирует доведение решений до хозяйствующих субъектов, и стрелка 4 – анализ результативности принятых и реализованных решений.

Персональными представителями первой (научной) сферы являются учёные-экономисты, представителями второй – политики, участвующие в формировании и принятии политических решений экономического характера (члены Федерального Собрания Российской Федерации, Администрации Президента России, руководители Правительства Российской Федерации, крупные бизнесмены и предприниматели и т. д.). Управленческую сферу представляют чиновники и менеджеры разных уровней. Сферу реального производства представляют работники предприятий и организаций (экономисты-практики, или «специалисты народного хозяйства»). Кратко эти группы можно охарактеризовать как учёные, политики, управленцы, работники (пересечения, разумеется, возможны, но в большинстве случаев каждый ощущает свою причастность главным образом к какой-либо одной из четырёх сфер).

Внутренние и внешние жизненные циклы подсистем

Каждая из четырёх указанных подсистем проходит в рамках своего *внутреннего жизненного цикла* вполне определённые стандартные стадии (фазы):

зрелость, обновление, становление (в рамках цикла – восстановление) и *развитие*. В стадии *зрелости* каждая из подсистем основное внимание концентрирует на своём вкладе в экономику в целом, в то время как ориентация на собственные проблемы минимальна. По мере дальнейшего прохождения стадий жизненного цикла подсистемы её ориентация на внешнюю надсистему ослабевает. На стадии *обновления* обычно происходит серьёзная реструктуризация, или переформатирование данной подсистемы. В частности, для экономической науки меняется парадигмальная база, изменяется инструментарий, в науку приходит новое поколение учёных и т. д. Подобные изменения происходят и в других сферах. В период инновационного обновления (реструктуризации) концентрация на внутренних проблемах подсистемы достигает максимума, а концентрация на внешних – минимума. Для стадии *становления* характерен процесс обучения новому аппарату, «нащупывания» новой сферы применения, адаптация подсистемы к новым внутренним и внешним условиям. На стадии развития осуществляется применение и усложнение инструментария, используемого данной подсистемой и расширение сферы её деятельности. В ходе циклической смены стадий меняется и распределение ориентиров подсистем (рис. 3).

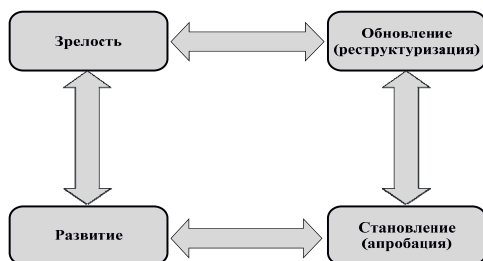

Рис. 3. Стадии внутреннего жизненного цикла ключевых подсистем экономики

Движение по часовой стрелке на рисунке 3 соответствует последовательности смены стадий жизненного цикла каждой из подсистем экономики, а стрелки в обратном направлении отражают влияние ожиданий, связанных с наступлением следующей стадии, на протекание предшествующей стадии.

Если рассматривать данные подсистемы с точки зрения их роли в экономике в целом (внешние циклы подсистем), то здесь естественно выделяются следующие четыре *ролевые функции*, сформированные по принципу участия подсистем в развитии экономики: *лидерство* (статус подсистемы, как основной движущей силы для данной стадии экономики); *оппозиция* (статус подсистемы, как критического наблюдателя в результате разочарования, выявления существующих в экономике проблем и противоречий, поиск своего места в новой экономической ситуации); *нейтралитет* (статус подсистемы как пассивного наблюдателя); *поддержка* (статус подсистемы как активного участника перемен, союзника лидера в процессе развития данной фазы).

Чередование ролевых функций подсистемы в определённой последовательности образует её внешний жизненный цикл в экономике. Стадия *лидерства* обычно заканчивается разочарованием общества и формированием критической позиции в отношении подсистемы – лидера. Вслед за ней наступает

стадия *оппозиции* данной подсистемы по отношению к обществу. Она сменяется снижением напряжённости взаимоотношений и переходом в стадию *нейтралитета*. В результате сближения позиций подсистемы и экономики в целом, их взаимоотношения переходят в стадию *поддержки* (сотрудничества) (рис. 4).

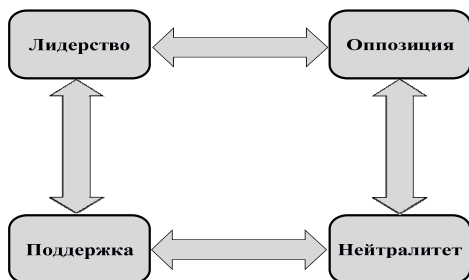

Рис. 4. Последовательность ролевых функций ключевых подсистем экономики

Движение по часовой стрелке на рисунке 4 соответствует последовательности смены стадий жизненного цикла каждой из подсистем экономики. Стрелки в обратном направлении отражают влияние ожиданий, связанных с наступлением следующей стадии, на протекание предшествующей стадии.

Комплексная модель циклического функционирования экономики и её подсистем

Сопоставляя стадийные ролевые функции подсистем (лидерство, оппозиция, нейтралитет, поддержка) с фазами их внутренних жизненных циклов (зрелость, становление, обновление, развитие), можно построить нормативную модель функционирования комплекса. Представляется естественным, чтобы лидерство осуществляла подсистема, находящаяся в стадии зрелости, так как непродуманные или неосторожные действия лидера могут дестабилизировать обстановку, увести на ложный путь; поддержку лидера (экономики) должна осуществлять развивающаяся подсистема; нейтральную позицию может занять подсистема, концентрирующаяся на внутренних проблемах – проходящая стадию становления; критическую позицию, поиски нового пути можно доверить подсистеме, находящейся в стадии обновления или реструктуризации.

Такая синхронизация внутренних циклов подсистем с их внешними циклами и кризисным циклом экономики позволит наилучшим образом распределить нагрузку (и, соответственно, права на получение ресурсов) и ответственность каждой из подсистем перед обществом. Задача построения нормативной модели функционирования экономики в виде рассматриваемого комплекса состоит в соединении рисунков 1–4 и решается с учётом следующих предпосылок, которые приводят к модели ролевых функций подсистем (табл. 1):

- каждая из подсистем проходит полный цикл развития: стадии зрелости, обновления (реструктуризации), становления (апробации) и развития;

– на каждой стадии странового «кризисного» цикла ведущая роль в процессах социально-экономического развития страны принадлежит одной из подсистем, а именно, той, которая находится на стадии зрелости;

– в стадии кризиса ведущая роль должна быть отдана подсистеме непосредственного управления. Эта сфера к данному моменту в этом цикле обычно ещё не успевает скомпromетировать себя в такой степени, как сфера экономической политики. Передача лидерства представителям управленческой сферы на период кризиса аналогична практике назначения «технического правительства», широко применяемой в развитых странах. Такое правительство рассматривается часто как единственная сила, способная вывести страну из кризиса;

– на посткризисной стадии лидирующая роль должна принадлежать хозяйственной практике, определяющей преодоление последствий кризиса;

– на межкризисной стадии лидерство переходит к экономической науке, нацеленной на повышение эффективности экономики, разработку и реализацию модели устойчивого развития страны;

– на предкризисной стадии лидирующие функции должны быть сконцентрированы в сфере экономической политики, усилия именно этой подсистемы способны отсрочить наступление кризиса перед входом в стадию кризиса.

Таблица 1

Рольевые функции и внутреннее состояние подсистем на разных стадиях развития экономики (в широком смысле)

Подсистемы страновой экономики	Периоды развития экономики:			
	Кризисный	Посткризисный	Межкризисный	Предкризисный
Управление экономикой	Лидерство	Оппозиция	Нейтралитет	Поддержка
	Зрелость	Обновление	Становление	Развитие
Хозяйственная практика	Поддержка	Лидерство	Оппозиция	Нейтралитет
	Развитие	Зрелость	Обновление	Становление
Экономическая наука	Нейтралитет	Поддержка	Лидерство	Оппозиция
	Становление	Развитие	Зрелость	Обновление
Экономическая политика	Оппозиция	Нейтралитет	Поддержка	Лидерство
	Обновление	Становление	Развитие	Зрелость

В таблице 1, таким образом, соединены и синхронизированы: «кризисный» цикл экономики в целом; «управленческий» цикл регулирования экономики на основе принятия научно обоснованных стратегических и тактических решений; жизненные циклы развития ключевых подсистем экономики. Возникает циклическая по горизонтали и вертикали последовательность сменяющих друг друга ролей подсистем экономики. Эта модель определяет не только динамику движения подсистем и их отношений с экономикой в целом, но и взаимоотношения между самими подсистемами. Так, на стадии лидерства в кризисный период представители хозяйственной практики дол-

жны сотрудничать с представителями управленческой сферы (управление экономикой) для скорейшего преодоления кризиса. В посткризисный период возрастает значимость кооперации экономической науки и хозяйственной практики, когда экономическая наука пытается создать новую модель экономики, опираясь на данные хозяйственной практики и разработанные в ходе предыдущего этапа новые подходы и т. д. В межкризисный период экономической политика пытается поддержать науку, рассчитывая на продление длительности межкризисной стадии. В предкризисной стадии представители сферы экономической политики стремятся оказать поддержку управленцам, рассчитывая противостоять наступающему кризису.

Предложенная системная модель не ориентирована на бескризисное развитие, однако она позволяет обеспечить динамическую устойчивость экономики и её ключевых подсистем за счет циклического перенесения «центра тяжести» (ответственности за национальную экономику) на одну из ключевых подсистем в зависимости от периода развития экономики и стадии функционирования каждой из ключевых подсистем. Применение такой концепции при формировании экономической политики, в частности, при разработке и принятии государственного бюджета, позволило бы сформировать и реализовывать антикризисную стратегию и соответствующую экономическую политику, заблаговременно перемещая ресурсы в наиболее важную для того или иного этапа подсистему.

Кроме того, четыре указанные выше ключевые подсистемы экономики относятся к разным системным типам: управление экономикой, складывающиеся из множества локальных и краткосрочных управленческих актов – к числу проектных систем; хозяйственная практика, реализуемая по преимуществу хозяйствующими субъектами – к числу объектных систем; экономическая наука – к числу средовых, а экономическая политика, представленная различными социально-политическими процессами, к числу процессных систем (Клейнер 2011). Это позволяет рассматривать конфигурацию четырёх подсистем на рисунке 2 как тетраду – устойчивый комплекс из четырёх систем разных типов, взаимодействие между которыми осуществляется по принципу кольцевой структуры (Клейнер, 2011). Отношения сотрудничества между лидирующей на этой стадии подсистемой и подсистемой, осуществляющей функцию поддержки, связывают только те пары подсистем, которые на рисунке 2 связаны стрелкой, а именно: управление экономикой – хозяйственная практика, хозяйственная практика – экономическая наука, экономическая наука – экономическая политика, экономическая политика – управление экономикой. Согласно теории тетрад (Клейнер, 2011) только пары смежных на рисунке 2 подсистем склонны к сотрудничеству, в то время как отношения подсистем, не имеющих непосредственной связи на рисунке 2, характеризуются скорее конкуренцией, чем кооперацией.

По сути, функции каждой из четырёх подсистем симметричны: в какой-то период каждой из них доверяется ведущая роль в составе системных факторов, определяющих состояние и направленность экономики. Это значит, что в среднесрочной перспективе эти подсистемы должны быть сопоставимы по уровню и потенциалу внутреннего развития и по возможностям влияния на экономику страны. Иными словами, между этими системами должен существовать определенный «мощностной» баланс. Сбалансированное развитие экономической науки, экономической политики, управленческой экономики и хозяйственной практики – необходимое условие долгосрочного устойчи-

вого развития страны. Поэтому распределение страновых ресурсов должно производиться с учётом необходимости решения этой важнейшей задачи регулирования экономики.

Организационно-экономический механизм функционирования экономики в различных фазах её движения, представленный в таблице 2, можно уподобить гусеничному механизму, применяемому для облегчения передвижения тяжелой техники по бездорожью. Гусеничная лента циклически вращается и, соприкасаясь с внешней стороны с полотном дороги, а с внутренней – с вращающимися колесами или валами, позволяет обеспечить более равномерное распределение веса машины по площади соприкосновения с полотном дороги. Подобным образом, движение экономики во времени осуществляется путем циклической смены фаз развития экономики при одновременном чередовании фаз собственных жизненных циклов её основных подсистем.

Системные факторы устойчивого развития экономики

Представленный анализ взаимодействия экономики (в широком смысле) и её ключевых подсистем показывает, что длительность как кризисного, так и межкризисного периодов зависит от состояния подсистем. К периоду своего лидерства в структуре влияния на экономику каждая система должна подойти, образно говоря, «на пике форме». Это означает, что мониторинг состояния, обеспечение ресурсами и регулирование деятельности каждой из этих подсистем должны стать постоянными функциями регулирования экономики. В стратегии социально-экономического развития страны должны быть предусмотрены разделы, посвященные стратегическому регулированию перечисленных четырех подсистем, в том числе их подготовке к выполнению своих ключевых функций на всех стадиях развития экономики, в особенности – к роли лидера на соответствующей стадии. В этот же комплекс вопросов входит и регулирование взаимоотношений между данными подсистемами. Учитывая схему взаимодействия подсистем экономики (в широком смысле), представленную на рисунке 2, следует также укреплять отношения сотрудничества между парами подсистем, непосредственно соседствующих друг с другом.

В контексте циклической модели, описанной выше, показателями устойчивости экономики выступают длительность межкризисного периода и глубина самих кризисов (заметим, что последняя характеристика коррелирует с длительностью посткризисной стадии). Межкризисная стадия отличается от кризисной, главным образом, уровнем сбалансированности экономики. Кризис следует трактовать как стадию относительной разбалансированности движущих сил экономики. Это означает, что основным фактором и одновременно индикатором приближения кризиса служит развитие и усугубление дисбалансов в аспектах, жизненно важных для экономики.

Проведённый качественный анализ нормативных и дескриптивных аспектов кризисного цикла национальной экономики и жизненных циклов её ключевых подсистем позволяет сделать вывод о том, что формирование экономической политики как в периоды кризисов, так и в предшествующие и последующие периоды должно быть нацелено не на переход к бескризисному движению экономики (вряд ли это возможно), а на разработку и реализацию стратегии предсказуемого и в какой-то степени регулируемого че-

редования универсальных стадий экономической динамики. Именно такой характер движения, по нашему мнению, наиболее близок к понятию устойчивого развития.

В рамках системного исследования социально-экономической динамики можно рассматривать четыре вида циклов: «кризисный» цикл системы в целом; «кризисные» циклы основных подсистем; жизненный цикл развития системы в целом; жизненные циклы развития подсистем. В статье мы рассматриваем по отношению к экономике в целом и к таким её подсистемам, как экономическая наука, политика, управление экономикой и реальное хозяйство, только первый и последний виды циклов. Это объясняется тем, что жизненный цикл экономики в целом носит весьма долговременный характер и находится вне сферы относительно кратковременной смены кризисов первого и четвёртого типов; учёт кризисов экономической науки, политики, управления и практики по отдельности требует отдельного рассмотрения. Кроме того, он предполагает количественный анализ, в то время как нас в данной работе интересует структура качественного взаимодействия экономики как системы и её подсистем.

Список литературы

1. *Айрапетян М. С.* Глобальный мир: между Сциллой и Харибдой экономических и политических циклов. Проблемы теории и практики управления. М., № 1, 2014.
2. *Бобылев С., Зубаревич Н., Соловьева С.* Вызовы кризиса: как измерять устойчивость развития // Вопросы экономики, 2015, № 1.
3. *Гольц Г. А.* Культура и экономика России за три века, XVIII–XX вв. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. С. 536.
4. *Гурвич Е., Прилепский И.* (2013). Как обеспечить внешнюю устойчивость российской экономики // Вопросы экономики. № 9. С. 4–39.
5. *Зоидов К. Х.* К проблеме исследования циклических процессов в советской и переходной российской экономике. Ч. 1 / К. Х. Зоидов // Экономическая наука современной России. 2007. № 4. С. 7–22.
6. *Зоидов К. Х.* К проблеме исследования циклических процессов в советской и переходной российской экономике. Часть 2. // Экономическая наука современной России. 2008. № 1 (37). С. 35.
7. *Клейнер Г. Б.* Институциональные факторы долговременного экономического роста. Экономическая наука современной России, 2000. № 1. С. 5–20.
8. *Клейнер Г. Б.* Кризис: что, кому и когда делать (попытка метаанализа). Государственная антикризисная политика в условиях мирового финансово-экономического кризиса. Межкафедральный сборник научных трудов. М., 2010.
9. *Клейнер Г.* Системный ресурс экономики // Вопросы экономики, 2011. № 1. С. 89–100.
10. *Клейнер Г. Б.* Менеджеральная революция на российских предприятиях: предпосылки и императивы. Потенциал и перспективы экономического развития России в условиях модернизации. / Под ред. Г. Б. Клейнера, О. Ю. Мамедова, В. В. Сорокожердьева. М.: Современная экономика и право, 2012.
11. *Клейнер Г.* Системная экономика как платформа развития современной экономической теории // Вопросы экономики, 2013. № 6. С. 4–28.
12. *Корнай Я.* Системная парадигма. Вопросы экономики, 2002. № 5. С. 4–22.
13. *Kornai J.* The System Paradigm, William Davidson Institute Working Papers Series 278, William Davidson Institute at the University of Michigan, 1998.